

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
9 October 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят четвертая сессия

11 сентября — 13 октября 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Австралия*, **Австрия***, **Албания***, **Андорра***, **Армения***, **Бельгия**, **Бенин**, **Болгария***, **Германия**, **Греция***, **Дания***, **Ирландия***, **Исландия***, **Испания***, **Италия***, **Кипр***, **Колумбия***, **Коста-Рика**, **Латвия***, **Литва**, **Лихтенштейн***, **Люксембург**, **Мальта***, **Мексика**, **Монако***, **Монголия***, **Нидерланды (Королевство)***, **Новая Зеландия***, **Норвегия***, **Португалия***, **Республика Молдова***, **Румыния**, **Сан Марино***, **Северная Македония***, **Словакия***, **Словения***, **Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии**, **Уругвай***, **Финляндия**, **Франция**, **Хорватия***, **Черногория**, **Чили**, **Швейцария***, **Швеция***, **Эквадор*** и **Эстония***: проект резолюции

54/... Вопрос о смертной казни

Совет по правам человека,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и все другие соответствующие международные и региональные договоры по правам человека и вновь подтверждая, что все государства должны выполнять свои обязательства по международному праву прав человека,

ссылаясь также на второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни,

ссылаясь далее на резолюции Генеральной Ассамблеи 62/149 от 18 декабря 2007 года, 63/168 от 18 декабря 2008 года, 65/206 от 21 декабря 2010 года, 67/176 от 20 декабря 2012 года, 69/186 от 18 декабря 2014 года, 71/187 от 19 декабря 2016 года, 73/175 от 17 декабря 2018 года, 75/183 от 16 декабря 2020 года и 77/222 от 15 декабря 2022 по вопросу о моратории на применение смертной казни,

вновь подтверждая меры, гарантирующие защиту приговоренных к смертной казни лиц, которые изложены в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года, и положения относительно осуществления руководящих принципов, содержащихся в резолюциях Совета 1989/64 от 24 мая 1989 года и 1996/15 от 23 июля 1996 года,

* Государство, не являющееся членом Совета по правам человека.

ссылаясь на все резолюции Комиссии по правам человека по вопросу о смертной казни, последней из которых была резолюция 2005/59 от 20 апреля 2005 года,

ссылаясь также на решение 18/117 Совета по правам человека от 28 сентября 2011 года о представлении Генеральным секретарем докладов по вопросу о смертной казни, резолюцию 22/11 Совета от 21 марта 2013 года об обсуждении в рамках дискуссионной группы вопроса о правах человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены, решение 22/117 Совета от 21 марта 2013 года об обсуждении в рамках дискуссионной группы высокого уровня вопроса о смертной казни и резолюции Совета 26/2 от 26 июня 2014 года, 30/5 от 1 октября 2015 года, 36/17 от 29 сентября 2017 года, 42/24 от 27 сентября 2019 года и 48/9 от 8 октября 2021 года по вопросу о смертной казни,

принимая к сведению доклады Генерального секретаря по вопросу о смертной казни, последний из которых Генеральный секретарь посвятил взаимосвязи между статьями 6 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, где основное внимание уделяется праву просить о помиловании или смягчении наказания и праву на пересмотр обвинительного приговора и вынесенного наказания вышестоящей судебной инстанцией по закону в соответствии с мерами, гарантирующими защиту прав приговоренных к смертной казни лиц, которые изложены в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета, и в котором он проанализировал применимую правовую базу и привел имеющиеся сведения и примеры национальной практики¹,

принимая во внимание доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об обсуждении в рамках дискуссионной группы высокого уровня вопроса о смертной казни, согласно которому группа пришла к выводу о том, что смертная казнь продолжает существовать и применяться за преступления, которые не достигают порога «самых тяжких преступлений», включая преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств²,

подчеркивая, что термин «самые тяжкие преступления» неизменно читается ограничительно и толкуется как относящийся только к особо тяжким преступлениям, связанным с преднамеренным убийством, и подчеркивая также, что смертная казнь ни при каких обстоятельствах не может применяться в качестве наказания за конкретные формы поведения, такие как вероотступничество, богохульство, прелюбодеяние, однополые связи или отношения по обоюдному согласию, создание политических оппозиционных групп или оскорбление главы государства, и что государства-участники, которые сохраняют смертную казнь за такие правонарушения, нарушают свои международные обязательства,

памятуя о работе мандатариев специальных процедур, которые занимаются вопросами прав человека, касающимися смертной казни, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом,

памятуя также о работе, которую проводят договорные органы с целью решения проблем в области прав человека, связанных со смертной казнью,

признавая роль региональных и субрегиональных механизмов и инициатив в усилиях по отмене смертной казни, которые в ряде случаев привели к запрещению применения смертной казни,

приветствуя тот факт, что в мире сохраняется тенденция к отмене смертной казни и что во многих государствах соблюдается мораторий на применение смертной

¹ A/HRC/54/33.

² A/HRC/54/46.

казни, а также все меры, принимаемые государствами в целях ограничения применения смертной казни,

отмечая, что смертная казнь отменена или что мораторий на ее применение соблюдается в государствах, имеющих различные правовые системы, традиции, культуры и религиозные особенности,

ссылаясь на статью 6 (пункт 6) Международного пакта о гражданских и политических правах, который гласит, что ничто в этой статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в Пакте государством, и памятуя о том, что, по мнению Комитета по правам человека, государствам-участникам, которые еще не полностью отменили смертную казнь, следует в обозримом будущем принять необратимые меры с целью полного искоренения смертной казни де-факто и де-юре,

отмечая, что, также по мнению Комитета по правам человека, государства — участники Международного пакта о гражданских и политических правах, отменившие смертную казнь, не могут вводить ее вновь, и отмечая также, что возвращение смертной казни государством — участником второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах представляет собой нарушение международного права,

напоминая, что отступление от права на жизнь не допускается ни при каких обстоятельствах, даже во время чрезвычайного положения,

признавая интерес к изучению вопроса о смертной казни, а также к проведению на местном, национальном, региональном и международном уровнях связанных с ним дискуссий,

особо отмечая, что для обеспечения эффективности и прозрачности таких дискуссий о смертной казни важно предоставить общественности доступ к сбалансированной информации, в том числе к точным сведениям и статистическим данным о преступности и различных действенных способах борьбы с ней, не связанных с применением смертной казни,

глубоко сожалея по поводу того, что применение смертной казни ведет к нарушениям прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц,

напоминая, что государства должны, особенно в делах о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, обеспечивать всем лицам справедливое судебное разбирательство и гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры путем предоставления надлежащей помощи адвоката с самых ранних этапов их задержания и на всех стадиях разбирательства без какой бы то ни было дискриминации, а также действительный доступ к документальным материалам и другим доказательствам, необходимым для их защиты, и что несоблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства в ходе производства, по завершении которого назначается смертная казнь, может представлять собой нарушение права на жизнь,

подчеркивая важность обеспечения государствами эффективного внедрения и осуществления гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства, а также мер, гарантирующих защиту прав, включая право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону и право просить о помиловании или о смягчении приговора,

напоминая, что право каждого, кто осужден за какое-либо преступление, на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, включает в себя обязанность государств пересматривать приговор и наказание по существу, и подчеркивая, что нарушение этого права в ходе разбирательства, по завершении которого назначается смертная казнь, придает приговору о смертной казни произвольный по своей природе характер и представляет собой нарушение права на жизнь,

подчеркивая, что отказ в предоставлении юридической помощи неимущему осужденному со стороны суда, ведущего пересмотр приговора о смертной казни, не позволяет осуществить действительный пересмотр приговора и наказания вышестоящей судебной инстанцией и что такой отказ в юридической помощи представляет собой нарушение статьи 14 (пункты 3 d) и 5) Международного пакта о гражданских и политических правах,

подтверждая, что государства должны разрешать лицам, приговоренным к смертной казни, просить о помиловании или замене меры наказания, что амнистия, помилование и замена меры наказания могут быть предоставлены им в соответствующих обстоятельствах, что такие просьбы о помиловании или замены меры наказания тщательно рассматриваются и что приговоры о смертной казни не приводятся в исполнение, если еще ведется какая-либо апелляционная или иная процедура обжалования или иное производство, связанное с помилованием или заменой меры наказания, или по ним еще не вынесено решение,

подтверждая также, что в соответствии с международным правом прав человека ни одна категория осужденных не может быть исключена по закону или на практике из числа лиц, которые могут быть помилованы или которым может быть заменен приговор о смертной казни, и что условия такого смягчения не должны быть излишне обременительными, дискриминационными по своему характеру или применяться произвольным и непрозрачным образом, и выражая обеспокоенность в связи с тем, что, хотя многие страны предусматривают в своем национальном законодательстве право просить о помиловании или замене смертного приговора, определенные преступления из этого права часто исключаются, или же может ограничиваться количество помилований или замен,

особо отмечая, что во всех делах, в которых может быть назначена смертная казнь, выносящий приговор суд должен учитывать личные обстоятельства преступника и конкретные обстоятельства преступления, включая конкретные смягчающие обстоятельства, и выражая в этой связи обеспокоенность по поводу применения обязательного смертного приговора, носящего произвольный характер и несовместимого с правом на жизнь и правом на справедливое судебное разбирательство,

подчеркивая, что приговоры о смертной казни, вынесенные на основании информации, полученной посредством применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с допрашиваемыми лицами, представляют собой нарушение статьи 15 Конвенции против пыток и статей 7, 14 (пункты 3 g) и 6) Международного пакта о гражданских и политических правах,

считая, что во избежание вынесения ошибочных приговоров в делах, в которых может назначаться смертная казнь, государствам следует принимать все возможные меры для переоценки процессуальных барьеров, препятствующих пересмотру обвинительных приговоров, и для пересмотра ранее вынесенных приговоров на основании новых доказательств, включая новые доказательства, полученные с применением анализа ДНК,

напоминая, что лицам, приговоренным к смертной казни, их семьям и адвокатам следует предоставлять своевременную и достоверную информацию о процедурах и сроках рассмотрения апелляционных жалоб, о ходатайствах о помиловании и о казни,

подчеркивая необходимость дальнейшего изучения того, при каких обстоятельствах назначение или применение смертной казни нарушает запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе из-за феномена камеры смертников, способов казни или отсутствия прозрачности в отношении казней,

обращая особое внимание на то, что доступ иностранных граждан к консульской помощи, предусмотренный в Венской конвенции о консульских сношениях, представляет собой важный элемент защиты лиц, приговоренных к смертной казни за рубежом,

1. *настоятельно призывает* все государства защищать права лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц путем выполнения своих международных обязательств;

2. *призывает* государства, еще не присоединившиеся ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, или не ратифицировавшие его, рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать это;

3. *призывает* государства, еще не отменившие смертную казнь, предпринять активные шаги для сокращения числа преступлений, за совершение которых может быть назначена смертная казнь, и строго ограничить их «самыми тяжкими преступлениями»;

4. *призывает* государства, в которых предусмотрена или применяется обязательная смертная казнь, прекратить эту практику;

5. *настоятельно призывает* все государства соблюдать международные стандарты, обеспечивающие гарантии защиты прав лиц, приговоренных к смертной казни, в частности минимальные стандарты, изложенные в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года;

6. *настоятельно призывает также* все государства обеспечить в ходе всех судебных разбирательств, включая разбирательства в специальных трибуналах или юрисдикциях, и особенно касающиеся преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде смертной казни, соблюдение прав и соответствие минимальным процессуальным гарантиям, содержащимся в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в том числе:

a) возможность осуществления лицами, приговоренными к смертной казни, их права на подачу ходатайства о помиловании или замене смертного приговора, в частности путем обеспечения необходимых процессуальных гарантий, таких как отсутствие излишне обременительных, дискриминационных по своему характеру или соблюдаемых произвольным и непрозрачным образом условий для помилования или замены смертного приговора, рассмотрение ходатайств о помиловании в разумные сроки, а также обеспечение определенности в отношении процедур помилования и замены смертного приговора;

b) обеспечение каждому приговоренному к смертной казни права на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону и пересмотр осуждения и приговора по существу, на основе достаточных доказательств и закона, с особо тщательным рассмотрением и полным расследованием утверждений о том, что смертный приговор вынесен на основании доказательств, полученных посредством применения пыток или жестокого обращения, отмечая при этом, что Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) может служить полезным источником рекомендаций при расследовании таких утверждений, а также обеспечение гражданским судам права пересматривать любые смертные приговоры, вынесенные военными трибуналами в отношении гражданских лиц;

7. *призывает* государства обеспечивать, чтобы все обвиняемые, в частности лица, принадлежащие к бедным или экономически уязвимым слоям населения, и люди с инвалидностью, могли пользоваться их правами, связанными с равным доступом к правосудию, обеспечивать надлежащее, квалифицированное и эффективное юридическое представительство на всех этапах гражданского и уголовного разбирательства в делах о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, посредством оказания эффективной правовой помощи, а также обеспечивать лицам, приговоренным к смертной казни, возможность осуществлять их право просить о помиловании или замене смертного приговора;

8. *призывает также* государства соблюдать свои обязательства по статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях и незамедлительно

информировать арестованных или задержанных иностранных граждан об их праве связаться с соответствующим консульским учреждением и общаться с их консульскими представителями, учитывая, что несвоевременное информирование задержанных иностранных граждан об их праве на уведомление консульского учреждения в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях, приводящее к назначению смертной казни, представляло бы собой нарушение права на жизнь;

9. *призывает* государства, которые еще не отменили смертную казнь, на систематической основе и публично предоставлять полную, точную и соответствующую информацию, в разбивке по гендерной принадлежности, возрасту, гражданству, расе, инвалидности и другим применимым критериям, в отношении применения ими смертной казни, в частности о предъявленных обвинениях, числе приговоренных к смертной казни лиц, числе ожидающих смертной казни лиц и месте их содержания под стражей, числе приведенных в исполнение смертных приговоров и числе смертных приговоров, которые были отменены или заменены по апелляции или в отношении которых была объявлена амнистия или применено помилование, а также информацию о любых намеченных казнях, которая может способствовать возможному проведению на национальном и международном уровнях предметных и прозрачных дискуссий, учитывая, что доступ к достоверной информации о назначении и применении смертной казни позволяет национальным и международным заинтересованным сторонам понять и оценить масштабы этой практики, включая информацию о соблюдении обязательств государств в отношении применения смертной казни;

10. *просит* Генерального секретаря посвятить дополнение 2025 года к его пятилетнему докладу о смертной казни последствиям, возникающим на различных этапах назначения и применения смертной казни, для осуществления прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц, уделяя особое внимание процессуальному равенству сторон, необходимости предотвращения судебных ошибок или отказа в правосудии, а также необратимости смертной казни, представить его Совету по правам человека для рассмотрения на его шестидесятой сессии и обеспечить его доступность на всех языках до начала сессии;

11. *постановляет* рассмотреть на предстоящем обсуждении в рамках созываемой раз в два года дискуссионной группы высокого уровня, которое состоится в ходе пятьдесят восьмой сессии Совета по правам человека, вопрос о вкладе судебной системы в продвижение прав человека и вопрос о смертной казни;

12. *просит* Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека организовать обсуждение в рамках дискуссионной группы высокого уровня и установить связь с государствами, соответствующими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, договорными органами, специальными процедурами и региональными правозащитными механизмами, а также с парламентариями, гражданским обществом, включая неправительственные организации, и национальными правозащитными учреждениями с целью обеспечения их участия в этом обсуждении в рамках дискуссионной группы и обеспечивать полную доступность такого обсуждения, организуемого раз в два года;

13. *просит также* Управление Верховного комиссара подготовить краткий доклад об обсуждении в рамках дискуссионной группы, также в доступном формате, и представить его Совету по правам человека на его шестидесятой сессии;

14. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса в соответствии со своей программой работы.